

ДОГОВОРНЫЯ РѢКИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНАГО
РѢЧНАГО ПРАВА

И. КАЗАНСКАГО

Приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета

Т. II

К

ДОГОВОРНЫЯ РѢКИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
РѢЧНАГО ПРАВА

43316
1500-7-72

И. КАЗАНСКАГО

Приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета

Т. II

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1895.

ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

Глава I.

ОБЩІЯ И ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

§ 1. Международное право вообще и рѣчное въ частности.

Жизнь современнаго человѣчества вращается среди необъятнаго множества всевозможныхъ правилъ и началъ. Нормы права и нравственности, религіозныя наставленія и техническіе приемы и правила предусмотрѣли, кажется, каждый нашъ шагъ и на всякій случай жизни дали соответствующее указаніе. Въ нихъ сказался тысячелѣтній опытъ безконечнаго ряда поколѣній, обогороженный нерѣдко усиліями теоретической мысли. *Право* есть специальная область изслѣдованій и дѣятельности юриста. Но современный юристъ не думаетъ уже, что эту область можно такъ же легко выдѣлить изъ всѣхъ явленій міровой жизни, какъ выдѣлила свой предметъ математика. Онъ понимаетъ право, какъ одно изъ общественныхъ явленій, плоть отъ плоти и кровь отъ крови той общественной среды, того круга жизни, гдѣ его начала выработаны и примѣняются. Довольствуясь возможнымъ, *ученая юриспруденція* стремится *опредѣлить сферу своихъ изысканій приблизительно*. Теоріи, пытавшіяся провести рѣзкую грань между правомъ и явленіями родственными ему, рушились одна за другой. Слѣдующее разсужденіе, думается намъ, принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ разнообразнѣйшія и богатѣйшія явленія, которыя мы соединяемъ обыкновенно подъ словомъ право, какъ терминомъ, никѣмъ не выдуманымъ, но сложившимся постепенно въ народномъ самосознаніи.

Если мы, имѣя въ виду различныя начала нашей обы-

денной жизни, ограничимся кругомъ общественныхъ отношеній, то прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе тѣ правила, которыя создаетъ каждый отдѣльный человѣкъ для самого себя, выполнѣ самостоятельно или заимствуя ихъ изъ какой-либо готовой системы. Санкціей ихъ является стремленіе каждаго къ своему благу, къ счастью. Эти правила—священный палладіумъ нашей личности. Это *область индивидуальной морали*. Но рядомъ съ ними имѣются и другія начала, быть можетъ, менѣе или не столь непосредственно затрагивающія нашъ интимный міръ, но тѣмъ не менѣе имѣющія для каждой личности самое глубокое значеніе. Ихъ дѣлаетъ обязательными сила, власть цѣлаго надъ его отдѣльными членами. Ихъ создаетъ та общественная среда, въ которой мы живемъ, въ нихъ выражаетъ свою суверенную волю великій господинъ—общество, въ особенности если оно организовано въ государство. Оно стоитъ на ихъ охранѣ и за несоблюденіе ихъ караетъ безжалостно, такъ какъ они обезпечиваютъ сохраненіе и дальнѣйшее развитіе даннаго общественнаго порядка, т. е. самого общества. Для того, чтобы заставить подчиняться имъ, общество пользуется всѣмъ тѣмъ психическимъ, экономическимъ и наконецъ физическимъ вліяніемъ, которое оно имѣетъ на отдѣльное лицо. Кто можетъ устоять противъ такихъ предписаній, въ особенности если принять во вниманіе, что человѣкъ является совершеннымъ продуктомъ той среды, гдѣ онъ родился, гдѣ его выкормили, воспитали, обучили, надѣлили средствами, необходимыми для борьбы за существованіе? Самый неукротимый духъ смирится, самая сильная индивидуальность поблекнетъ. И чѣмъ сильнѣе вліяніе среды на индивидуума, тѣмъ чаще начала индивидуальной морали будутъ гласить то же самое, что и *общественныя предписанія*, въ тѣхъ случаяхъ конечно, когда они касаются (а это случается весьма нерѣдко) однихъ и тѣхъ же вопросовъ. Но различіе между ними особенно замѣтно тогда, когда они высказываются относительно разныхъ сторонъ жизни или требуютъ разнаго.

Пока общественныя правила носятъ характеръ смутныхъ пожеланій, пеленныхъ требованій, мы можемъ называть ихъ *общественною нравственностью*. Мы можемъ прилагать къ нимъ это наименованіе, не смотря на то, что со словомъ нравственность соединяемъ обыкновенно понятіе о личномъ началѣ нашего поведенія потому, что при возникновеніи ихъ осо-

бенно осязательное значеніе имѣютъ отдѣльныя лица съ своими частными воззрѣніями, далеко не соединившими еще вокругъ себя твердаго и опредѣленнаго голоса общественнаго мнѣнія, а въ большинствѣ спорныхъ случаевъ при этихъ условіяхъ рѣшающимъ моментомъ нашихъ дѣйствій все-таки остается наше индивидуальное убѣжденіе. Но разъ они завоевали умы даннаго общества, или по крайней мѣрѣ господствующей части его, разъ они приняли форму опредѣленныхъ положеній, вылились, какъ говорятъ, въ законченныя нормы, мы имѣемъ уже дѣло съ тѣмъ, что называется *правомъ*. Граница между обоими понятіями, какъ видно, далеко не отличается точностью. Право живетъ элементами, которые ему даетъ общественная нравственность. Юридическія нормы, расшатываясь и ослабляясь, переходятъ порою въ разрядъ нравственныхъ предписаній, а затѣмъ и вовсе исчезаютъ съ лица земли. Столь же слабая черта отдѣляетъ индивидуальную мораль отъ общественной. Разъ мы примемъ предлагаемую тройственную схему всѣхъ началъ, регулирующихъ общественныя отношенія, въ одно изъ ея дѣленій мы всегда уложимъ всякое такъ или иначе относящееся сюда явленіе. Ко всему только что сказанному можно сдѣлать еще только одно добавленіе. Обычная рѣчь, а затѣмъ и ученая литература, когда она намѣренно не держится какого-либо узкаго опредѣленія права, употребляетъ нерѣдко послѣднее слово также для обозначенія явленій общественной нравственности, которую можно, пожалуй, называть *нравственнымъ или моральнымъ правомъ*.

Самыя крупныя и живущія наиболѣе богато развитою жизнью общества въ настоящее время—государства. Немудрено поэтому, что внутреннегосударственная или *національная жизнь* современныхъ народовъ есть *преимущественная сфера всякаго правообразованія*. Не довольствуясь обычаемъ, не довольствуясь неорганизованнымъ возникновеніемъ права, государства создали особую форму для выраженія его, особые пути, черезъ посредство которыхъ національное правобуѣжденіе можетъ выливаться наружу въ опредѣленныхъ нормахъ и стройныхъ системахъ, создали законодательство, создали органы, въ обязанность которыхъ входитъ изрекать право такъ, какъ оно сложилось въ умахъ общества, а еще чаще такъ, какъ оно сложилось бы, если бы всѣмъ были доступны всѣ подробности даннаго случая или даннаго ряда случаевъ.

Однако было бы странным заблужденіем думать, что правообразование совершается только внутри отдѣльных государствъ. Богатая правомъ государственная жизнь не можетъ заставить насъ закрыть глаза на другія юридическія сферы. Въ извѣстной общественной средѣ можетъ не быть тѣхъ или другихъ юридическихъ системъ или отдѣльных нормъ, святость которыхъ мы признаемъ, но это еще ничего не доказываетъ. Если извѣстное соединеніе людей, создавая условія своего взаимнаго сожительства, ни малѣйшаго понятія не имѣетъ о томъ, какими чертами должно съ точки зрѣнія того или другаго теоретика отличаться право, то и это ничего не значитъ. *Ubi societas, ibi jus*. Право присуще природѣ каждаго общенія. Гдѣ есть извѣстная постоянная группа лицъ, тамъ между ними рано или поздно возникаетъ право. Есть и помимо государствъ различные виды общеній, внутри которыхъ зарождаются интересы, вызывающіе объ юридической охранѣ и находящіе ее. Мы обратимъ вниманіе только на одно великое общеніе или общество, которое доселѣ слишкомъ мало изучалось.

Современные образованные народы далеко не представляютъ собой одинъ по отношенію къ другому отрѣзанныхъ ломтей. Выработавъ однообразную культуру, они *живутъ* не только одинаковою жизнью внутри своихъ границъ, но и во многихъ отношеніяхъ одною и тою же жизнью, *жизнью междунаркодною*, одними и тѣми же междунаркодными интересами. Потребности нашей личной: духовной, физической и экономической жизни, часто не находящія себѣ удовольстворенія въ отечественныхъ предѣлахъ, стремленія и задачи различныхъ общественныхъ слоевъ и группъ населенія, тѣсно связанныхъ между собою поверхъ государственныхъ границъ (напр. вселенскія церкви), невозможность для каждаго государства выполнить въ совершенствѣ лежащія на немъ задачи правообразования, администратіи и суда, т. е. междунаркодные вопросы и дѣла, вотъ эти интересы. Право отдѣльнаго государства не можетъ дать имъ юридической защиты, а между тѣмъ они вопіютъ о ней. На самомъ дѣлѣ, отдѣльное государство не можетъ ни самостоятельно опредѣлять свои междунаркодные территоріальныя границы, ни регулировать по личному усмотрѣнію всѣ тѣ факты, которые хотя и происходятъ въ его предѣлахъ, но затрагиваютъ и другіе народы, или всѣ тѣ отношенія, которыя развиваются

частью въ его предѣлахъ, частью за границей, ни самостоятельно принимать внѣ своихъ владѣній административныя мѣры, которыя необходимы для обезпеченія интересовъ національных подданныхъ или всей страны, ни преслѣдовать преступника, скрывшагося за границу, ни вызывать оттуда свидѣтелей и требовать предметы, могущіе служить судебными доказательствами. Словомъ, рядомъ съ явленіями національной жизни, подлежащими самостоятельному юридическому опредѣленію со стороны отдѣльнаго государства (отношенія подданныхъ между собою, отношенія властей между собою, отношенія подданныхъ и властей, а отчасти и положеніе иностранцевъ въ государствѣ), наблюдаются явленія интернаціональныя; это отношенія различныхъ государствъ и международныхъ обществъ (напр. вселенскія церкви) между собою, основное положеніе иностранца и вообще человѣка въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра. Здѣсь государства, если они только не желаютъ находиться въ постоянныхъ столкновеніяхъ другъ съ другомъ, даже въ постоянномъ кровопролитіи, должны дѣйствовать по взаимному между собою соглашенію, сообща творить правду, милость и судъ. Многіе изъ подобныхъ интересовъ не представляютъ собою рѣшительно ничего особеннаго по сравненію съ тѣмъ, что мы видимъ во внутреннегосударственной жизни. Разница только въ томъ одномъ, что они выходятъ за предѣлы отдѣльнаго государства. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличаются интересы рыболововъ на пограничныхъ водахъ отъ такихъ же интересовъ на внутреннихъ рѣкахъ? Не тѣ же-ли главные цѣли преслѣдуетъ администрація международною и національною рѣкою? Наоборотъ, другіе, имѣя въ своемъ основаніи потребности, которыя двигаютъ народами и въ ихъ національной жизни, носятъ болѣе специфическій международный характеръ. Это болѣею частью тѣ, которые охраняются нормами международного публичнаго права и своимъ предположеніемъ имѣютъ существованіе самостоятельныхъ членовъ международного общенія, государствъ. Эти интересы могли возникнуть въ международной жизни только потому, что она является дальнѣйшимъ развитіемъ національной жизни многихъ независимыхъ народовъ.

Интересы, которые касаются нѣсколькихъ государствъ, нуждаются въ нормахъ, которыя были бы выработаны съ общаго согласія всѣми, многими или нѣкоторыми замѣшанными въ данныхъ международныхъ сношеніяхъ самостоятельными дѣ-

ителями; разумность и необходимость которыхъ была бы признана съ ихъ стороны, которымъ они согласились бы слѣдовать и соблюдать которыя они взаимно принуждали бы другъ друга. Выработка подобныхъ нормъ идетъ или путемъ обычая, когда въ той или другой интернаціональной средѣ возникаютъ начала, слѣдовать которымъ подъ угрозой принужденія считается необходимымъ, или международнымъ договоромъ, играющимъ для интернаціональных отношеній роль внутренне-государственного закона. Какъ эти обычныя, такъ и эти договорныя начала образуютъ нѣчто цѣлое, отличное отъ національнаго права отдѣльныхъ странъ, *право интернаціональное*. Въ основаніи его лежитъ интернаціональное общеніе, покоится оно на самостоятельности тѣхъ юридическихъ лицъ, которыя выступаютъ его субъектами, развивается путемъ соглашенія между нѣкоторыми, рѣдко всѣми государствами, международная административная дѣятельность совершается въ большинствѣ случаевъ черезъ посредство отдѣльныхъ государствъ, охрана дѣйствующаго порядка производится преимущественно дѣятельностью тѣхъ странъ, интересы которыхъ оно обезпечиваетъ, причемъ въ спорахъ и правонарушеніяхъ между государствами имѣетъ мѣсто особый видъ примитивнаго процесса—война, а въ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ нормы международного права охраняются чаще всего дѣятельностью судебныхъ учреждений признающихъ ихъ государствъ. Благодаря этимъ и другимъ особенностямъ изъ всѣхъ нормъ, регулирующихъ интернаціональную жизнь, образуется нѣчто особое, нѣчто *suí generis*, изученіе котораго составляетъ задачу особой богатѣйшей по разнообразію положительному матеріалу и интереснѣйшей теоретически науки международного права. Положимъ, нормы національнаго и интернаціональнаго права часто формулируются совершенно одинаково, но можетъ-ли это служить поводомъ для исключенія изъ сферы изысканій нашей науки всего того, что не отличается сугубо оригинальнымъ характеромъ? Можно-ли думать, что единственнымъ объектомъ ихъ должны быть начала устройства международного общенія, то есть тѣ только начала, которыя всегда создаютъ фیزیономію извѣстнаго союза. Развѣ рядомъ съ наукой общаго гражданскаго или административнаго права не существуетъ науки русскаго гражданскаго права, русскаго административнаго права? Развѣ возможна только наука русскаго

государственного права? Международноправовыя начала можно изучать или вмѣстѣ съ общей теоріей публичнаго или частнаго права, или отдѣльно, но никакъ не вмѣстѣ съ національнымъ правомъ отдѣльныхъ странъ.

На самомъ дѣлѣ, въ международномъ правѣ мы наблюдаемъ двѣ большія части, два крупныхъ отдѣла: *международное частное или гражданское право и международное публичное право*. Первое опредѣляетъ тѣ права, которыя принадлежатъ отдѣльному человеку въ международныхъ сношеніяхъ, права личныя, семейственныя, вещныя, обязательственныя и наследственныя. Отдѣльная личность, все чаще и чаще въ наши дни покидая свое отечество безъ того однако, чтобы порывать съ нимъ связь подданства, все чаще и чаще приобретаая различные интересы внѣ предѣловъ своего государства, давно уже стала помогать тому, чтобы путемъ международного соглашения опредѣлили ея юридическое положеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она такъ или иначе сталкивается съ явленіями международной жизни, чтобы не предоставляли ее исполнѣ на благоусмотрѣніе иностраннаго государства, которое, какъ показали вѣка, склонно эксплуатировать чужеземца, Такъ создалось право народовъ гражданское. Второе, т. е. публичное, не отставало отъ него. Оно вызывалось непреложною необходимостью общей работы народовъ надъ достиженіемъ общихъ имъ цѣлей. Оно опредѣляетъ юридическое положеніе лицъ, которыя выступаютъ самостоятельными дѣятелями международного оборота (основныя права государствъ и международныхъ обществъ), блага, которыя находятся въ ихъ частномъ или общемъ распоряженіи (ученіе о международной терригоріи), органы, которые уполномочены преслѣдовать ихъ общіе и частныя интересы въ международномъ общеніи, международную дѣятельность правообразующую, административную и процессуальную этихъ дѣятелей и этихъ органовъ и, наконецъ, на основаніи всего этого даетъ общее ученіе о международномъ общеніи въ отличіе отъ общенія государственнаго. Въ такомъ своемъ составѣ международное право не есть уже только право публичное или только право гражданское, это есть и публичноправовая, и частноправовая порядокъ особой сферы жизни—интернаціональной.

Но если основное дѣленіе всего международного права есть дѣленіе его на право частное и право публичное, то въ

какихъ-либо спеціальныхъ цѣляхъ возможно и иная группировка матеріала. Такъ, въ настоящемъ изслѣдованіи мы стремимся сдвинуть въ одно цѣлое всѣ начала, опредѣляющія положеніе рѣкъ въ международной жизни. Такъ какъ въ рѣчныхъ отношеніяхъ замѣшаны самые различные интересы отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ, то начала эти носятъ то публичноправовой, то частноправовой характеръ и отличаются чрезвычайнымъ богатствомъ и разнообразіемъ. Совокупность ихъ образуетъ *международное рѣчное право*. Такъ мы называемъ нормы, опредѣляющія положеніе рѣкъ въ международной жизни, или, что то же самое, совокупность нормъ, регулирующихъ отношенія между государствами международного общенія и отдѣльными лицами, участвующими въ немъ, по поводу рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, каналовъ, озеръ и др. собраний прѣсной воды. Это понятіе распадается на два болѣе узкихъ: *публичное и гражданское право рѣкъ*. Первое—разсматриваетъ природу и объемъ той власти, которую имѣютъ государства надъ рѣчными водами, и совокупную дѣятельность ихъ, направленную на достиженіе общихъ имъ задачъ. Второе—тѣ права, которыя принадлежатъ въ международной жизни отдѣльнымъ лицамъ на владѣніе водою, на пользованіе силами воды. Въ развитіи этихъ положеній будетъ состоять все дальнѣйшее изложеніе. *Наиболѣе разработаннымъ* является, какъ мы уже знаемъ, административное рѣчное право, или *право рѣчнаго управленія*, наименѣе—гражданское. Мы назвали область нашего изслѣдованія рѣчнымъ правомъ и ученіемъ о договорныхъ рѣкахъ потому, что рѣка есть типическое явленіе для всѣхъ прѣсныхъ водъ и самое важное изъ нихъ, а договоры объ отдѣльныхъ рѣкахъ являются главнымъ источникомъ международного права *прѣсныхъ водъ*.

Во всякомъ случаѣ болѣе подробно разработаемъ мы *вопросъ о международномъ судоходствѣ*, представляющій, какъ было указано выше, крупную и важную часть всего рѣчнаго права народовъ. Историческое изслѣдованіе выдвинуло передъ нами тѣ институты, которые подлежатъ въ этомъ отношеніи нашему изученію. Это, во-первыхъ, право иностранцевъ и иностранныхъ флаговъ плавать и заниматься судоходствомъ по рѣкамъ чужихъ государствъ, а во-вторыхъ, тѣ мѣры, которыя современныя государства должны принимать сообща, чтобы обезпечить интересы національнаго и международного пользо-

ванія рѣками, но какъ то, такъ и другое можетъ быть выяснено только послѣ того, какъ опредѣлятся верховныя права государства надъ рѣками вообще. Прадье-Фодере правильно замѣчаетъ, что «вопросы, касающіеся рѣкъ, должны быть изучаемы съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) собственности и 2) судоходства»¹⁾. Сравнительно второстепенное мѣсто будетъ удѣлено *праву международнаго рѣчнаго рыболовства*, праву каналовъ, мостовъ, ирригаціи и т. д. При такомъ пониманіи ея *наша тема*, съ одной стороны, коснется основныхъ правъ современныхъ государствъ вообще (гл. обр. территоріальнаго верховенства), а съ другой—международнаго (административнаго) права путей сообщенія и нѣкоторыхъ институтовъ международнаго вещнаго права (права собственности, права общественнаго пользованія и другихъ). По характеру разсматриваемыхъ ею вопросовъ она напомнитъ намъ морское международное право, область примѣненія котораго совпадаетъ иногда съ областью дѣйствія рѣчнаго права. Такъ, устья рѣкъ ушодобляются обыкновенно заливамъ, на которые распространяются нормы морскаго права²⁾. Съ другой стороны, дѣйствіе нѣкоторыхъ рѣчныхъ судоходныхъ регламентовъ распространяется на части моря, расположенныя около впаденія въ него той или другой рѣки (Дунай, Конго). Не говорю уже о томъ, какъ трудно бываетъ иногда рѣшить, какія нормы рѣчнаго или морскаго права слѣдуетъ примѣнять къ тѣмъ морскимъ судамъ, которыя временно занимаются рѣчнымъ судоходствомъ.

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду то *право*, которое выработалось въ *свошеніяхъ современныхъ публичноправовыхъ государствъ*, не государствъ среднихъ вѣковъ, не государствъ мусульманскихъ и восточныхъ. Это право столь же рѣзко и тѣми же чертами отличается отъ національнаго, внутреннегосударственнаго, или просто государственнаго права рѣкъ, какъ и право международное вообще отъ права отдѣльныхъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, онъ пускается въ ненужное дробленіе этихъ двухъ основныхъ пунктовъ, предлагая разсматривать ихъ послѣдовательно на рѣкахъ пограничныхъ, на рѣкахъ, пересекающихъ различныя государства, и наконецъ на рѣкахъ національных.—См. *Traité*, § 689.

²⁾ См. F. Perels, *Manuel de droit maritime* in—1, Paris. 1884, pp. 36 s. (дунайскія устья), 42,223 (устья рѣкъ).

странъ. *Относительно природы его* не можетъ быть никакого сомнѣнія. Однако государства находили иногда нужнымъ особо подчеркнуть ее, такъ было съ правомъ Дуная въ 1856 г., съ правомъ Конго и Нигера въ 1885 г. ¹⁾. Дѣйствуетъ-ли извѣстное начало среди очень многихъ или даже всѣхъ государствъ (*общее право*), или же является сугубо *мѣстнымъ*, выработавшимся въ сношеніяхъ двухъ сосѣднихъ странъ, международный характеръ его ни мало не колеблется. Какъ въ другихъ своихъ частяхъ, такъ и здѣсь *международное право* призвано *расширяться на счетъ національнаго*. Съ этимъ согласны даже изслѣдователи этого послѣдняго, если только они настолько образованы, что имѣютъ понятіе о рѣчномъ правѣ народовъ. «Черезъ междугосударственные договоры», говоритъ Пейреръ, «возникло одинаковое независимое отъ государственныхъ границъ водяное право, которое, развиваясь, расширяется на счетъ все болѣе и болѣе крупныхъ областей государственнаго или національнаго водянаго права» ²⁾. Таково опредѣленіе и главныя характерныя черты международнаго рѣчнаго права. Однако мы испытывали бы постоянныя затрудненія, если бы теперь же не установили однообразнаго пониманія еще *нѣкоторыхъ терминовъ*. Остановиться на нихъ тѣмъ болѣе необходимо, что они еще опредѣленнѣе выяснятъ область подлежащихъ нашему изученію явленій и ея главныя особенности.

Въ западно-европейскихъ языкахъ существуетъ особый терминъ для обозначенія рѣкъ, впадающихъ въ море: *fleuve, Strom.* «Рѣки—*fleuves*», опредѣляетъ Прудонъ, «суть большіе потоки воды, которые, принявъ въ свое ложе многіе рѣчки и ручьи, несутъ свои воды и сохраняютъ свое названіе до самаго моря» ³⁾. Это опредѣленіе повторяется съ тѣми или другими варіаціями и различными интернаціоналистами ⁴⁾. Что касается

¹⁾ Ст. 15 Парижскаго договора: „(Les puissances) déclarent que cette disposition fait désormais partie du droit public de l'Europe, et la prennent sous leur garantie“. Ст. 13 Конгосскаго акта: „Ces dispositions sont reconnues par les puissances signataires comme faisant désormais partie du droit public international“. Ср. Ривье, *ibid.*, S. 148.

²⁾ *Ibid.*, S. 148.

³⁾ Proudhon, *Traité du domaine public*. 1844. Dijon. Т. 3, p. 70.

⁴⁾ Calvo, *Dictionnaire*, t. I, p. 337: „Le fleuve est un grand cours d'eau, qui... va se jeter dans la mer. — Ср. Прадье-Фодере, *Traité de droit public*, § 688;—Каратеодори, *нѣм. раб.*, с. 302 и др.

другихъ выраженій, существующихъ въ тѣхъ же языкахъ: *rivière*, *Fluss*, то они употребляются для обозначенія или всѣхъ вообще значительныхъ потоковъ воды, или специально *рѣкъ*, въ море не впадающихъ, или, наконецъ, хотя и впадающихъ, но не отличающихся величиной. «*Рѣка—rivière*», читаемы мы у Кальво, «есть потокъ воды менѣе значительный, который впадаетъ въ другую большую *рѣку—rivière*, или въ *рѣку—fleuve*, или въ море» ¹⁾. Авторы, писавшіе о *рѣчномъ правѣ*, и употребляютъ эти два термина: *Strom* и *fleuve* для обозначенія объекта своихъ изслѣдованій. Какъ одно изъ нежелательныхъ послѣдствій подобной терминологіи, слѣдуетъ отмѣтить ограниченіе области примѣненія международнаго *рѣчнаго права—рѣками*, впадающими въ море ²⁾. Согласно этому Ривье считаетъ интернаціональными также только тѣ озера, въ которыя можно проѣхать на суднѣ изъ открытаго моря ³⁾. Подобная постановка вопроса, если и согласна съ распоряженіями Вѣнскаго конгресса, то стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ современной практикой и, какъ мы увидимъ далѣе, не имѣетъ за собой никакихъ теоретическихъ основаній. Въ русскомъ языкѣ нѣтъ такихъ терминовъ, а поэтому въ нижеслѣдующемъ *рѣкою* будутъ называться потоки воды судоходные; *рѣчками*—всѣ остальные (сплавные или несплавные) значительные потоки, а *ручьями*—столь небольшіе, что они не служатъ помѣхой для свободнаго передвиженія по сушѣ людей и животныхъ. Впрочемъ, рѣшающій голосъ въ опредѣленіи того, имѣемъ-ли мы дѣло съ *рѣчкой* или *ручьемъ*, принадлежитъ, согласно римскому юристу, мѣстному населенію. Далѣе, по ученію современной физической географіи, съ точки зрѣнія политической экономіи и по общепринятому словоупотребленію, *прѣсноводный каналъ* есть искусственная *рѣка*, а *озеро*—расширеніе *рѣки*. Ближе всего къ ка-

¹⁾ См. Каратеодори, *ibid.*, с. 303.—Прудонъ, *ibid.*, находитъ возможнымъ дать только слѣдующее опредѣленіе: „*Les rivières sont aussi de grands cours d'eau, quoique moins considérables que les fleuves*“. Ср. Ривье, *Lehrbuch*, S. 124 прим., 145 прим.

²⁾ Впрочемъ Блончли говоритъ (§ 312 Кодекса) о „*schiffbare Ströme und Flüsse*“, а Ривье (*Lehrbuch*, S. 124 прим., 145 прим.) оговаривается, что онъ употребляетъ слово *Fluss* въ его широкомъ смѣслѣ.

³⁾ *Lehrbuch*, S. 152.

налу подходит канализированная или регулируемая рѣка. Наоборотъ, морскіе каналы, соединяющіе моря, относятся уже къ морскимъ водамъ,—это искусственные проливы. Юридическая природа ихъ также другая, чѣмъ природа рѣчныхъ каналовъ. Наконецъ, въ понятіе рѣки, рѣчки, ручья, канала и озера входятъ всегда три элемента: *вода, русло и берега*. Въ виду сказаннаго мы можемъ привлечь къ нашему изученію и каналы, и озера, и всѣ вообще прѣсныя воды.

Но особенно важно для насъ установить различіе между національными и международными рѣками, свободными, закрытыми, договорными и т. д. Современная теорія имѣетъ въ виду при рѣшеніи этихъ вопросовъ только интересы судоходства. Господствующее опредѣленіе *международной* рѣки таково: «Каждая судоходная рѣка (Strom), которая до своего впаденія въ море пересѣкаетъ или разграничиваетъ два или нѣсколько государствъ и относительно которой при помощи общаго соглашенія уставлены особыя правила... должна разсматриваться, какъ рѣка международная» ¹⁾. Интернаціоналисты, писавшіе о рѣчномъ правѣ, предполагаютъ, что только такія рѣки (fleuve, Strom) входятъ въ область международного права. Между тѣмъ это совершенное заблужденіе. Начнемъ съ того, что само опредѣленіе понятія неудачно. Оно соединяетъ въ себѣ два признака: географическій (рѣка общая нѣсколькимъ государствамъ) и юридическій (международныя соглашенія), которые нерѣдко не совпадаютъ. Съ одной стороны, международныя соглашенія касаются не только рѣкъ общихъ нѣсколькимъ государствамъ, а съ другой—не всѣ рѣки, орошающія нѣсколько государствъ, являются объектомъ международноправовыхъ опредѣленій. Поэтому сами приверженцы настоящей теоріи употребляютъ этотъ терминъ также относительно рѣкъ, представляющихъ только одинъ изъ указанныхъ признаковъ ²⁾. Другое толкованіе, встрѣчаемое въ современной литературѣ, ближе къ истинѣ, хотя все-таки, кажется намъ, не достаточно широко. Нѣкоторые авторы, предполагая, что международное право можетъ интересоваться только

¹⁾ Caratheodory, нѣм. раб., S. 302.

²⁾ Cp. Vernesco, Des fleuves en droit in—1, p. 176:„fleuves qui traversent plusieurs Etats et que l'on a coutume à raison de cette circonstance d'appeller internationaux“.

«международными рѣками», выставляють слѣд. опредѣленіе. Гр. Камаровскій писалъ въ 1887 г.: «Этотъ терминъ, международныя рѣки (fleuve), долженъ былъ бы обозначать, по нашему мнѣнію, не только рѣки договорныя, но и всѣ тѣ, которыя впадаютъ въ открытое море» ¹⁾. Сюда же относится опредѣленіе Прадье-Фодере, который называетъ международными рѣками «les fleuves qui servent... de lien entre les peuples» ²⁾. Но средствами международныхъ сообщеній служатъ не только рѣки, впадающія въ море. Въ настоящее время всѣ рѣки культурныхъ странъ служатъ международному товарному движенію. Съ экономической точки зрѣнія всѣ рѣки являются международными, а не только впадающія въ море, между тѣмъ терминъ рѣка международная предполагаетъ существованіе рѣки національной. Какія же рѣки должны носить это названіе? Намъ кажется, что исходомъ изъ этихъ противорѣчій, словопотребленіемъ, которому, въ сущности, слѣдуютъ почти всѣ, будетъ слѣдующее: «Рѣка... которая находится въ предѣлахъ одного государства, есть рѣка *національная*» (признакъ географическій ³⁾). Ее можно также называть рѣкою частной. Рѣкою международной называется рѣка, орошающая два или нѣсколько государствъ (признакъ географическій) ⁴⁾. Съ этой же точки зрѣнія мы можемъ называть національной рѣчной системой ту, всѣ рѣки, рѣчки и ручьи которой находятся въ предѣлахъ одного и того же государства. Интернаціональной ту, отдѣльныя части которой орошаютъ разныя страны. Международной судоходной рѣкой слѣдуетъ признать только такую, судоходное теченіе которой орошаетъ нѣсколько государствъ. Далѣе рѣками *международноправовыми* называемъ тѣ, относительно которыхъ сложились какія-либо особыя, именно данной рѣки или данныхъ рѣкъ касающіяся нормы права обычнаго или договорнаго. Рѣками *договорными или конвенціонными*, положеніе которыхъ опредѣлено спеціальными договорами ⁵⁾. Мы называемъ нако-

¹⁾ Ann. de droit in-1, 9 année, p. 164 s.

²⁾ Traité, § 688.

³⁾ Caratheodory, нѣм. раб., S. 302.

⁴⁾ Правильныя опредѣленія см. Delavaud, La navigation sur les fleuves int-aux, p. 4. — Pézeril, Des navires de commerce, p. 128. — Ср. Ривье, I.ehrbuch, S. 124.

⁵⁾ Pradier-Fodéré, § 688.